

ОДНАЖДЫ БЫЛА ТАКАЯ СТРАНА

«Била једном једна земља»
(«Однажды была такая страна»)

Эмир Кустурица

Б февраля 2015 г. депутаты Народного совета непризнанной Донецкой народной республики официально провозгласили свое государственное образование правопреемником Донецко-Криворожской республики. «Провозглашаем продолжение традиций Донецко-Криворожской Республики и заявляем, что государство Донецкая Народная Республика является ее преемником. Призываем к сотрудничеству и объединению усилий по построению нового федеративного государства на добровольных договорных основах народ и территории Украины, входившие в состав Донецко-Криворожской республики, а также других областей, выразивших свое согласие стать равноправными субъектами федерации», — говорилось в принятом по этому поводу документе.

В этой книге речь как раз пойдет о короткой, но яркой истории Донецко-Криворожской республики (ДКР), этого государственного образования, появление и ликвидация которого сыграли значительную роль не только в истории Украины, но и в формировании, а позже и в распаде СССР. Речь пойдет о республике, сам факт существования которой на протяжении нескольких десятилетий пытались — как видим, безуспешно — предать забвению. О республике, которая в период своего краткого бытия успела стать образцом экономических и политических преобразований

для всей России, пережить вооруженную интервенцию, масштабную эвакуацию и даже имела свой собственный правительственный кризис.

Как-то в беседе с автором этой книги известный украинский историк и политик Дмитрий Табачник предался воспоминаниям об учебе на истфаке Киевского университета. «Тогда можно было, в принципе, выбить любую тему, — рассказал он. — Можно было писать работы и о гетманщине, и о Директории, и даже об УПА. Само собой, под жестким идеологическим контролем; само собой, соблюдая генеральную линию партии. Но одна тема всегда была под жестким запретом. О ней нельзя было ни говорить, ни писать. Эта тема — Донецко-Криворожская республика».

Интересно, что последние кампании раскрытия «белых пятен» украинской истории вновь обошли многострадальную историю ДКР. Этой республике доставалось и при Ленине, а уж в 30-е гг. и подавно: из изданий по истории ВКП(б) сначала пропали фамилии ряда лидеров ДКР, а в 1934 г. было изъято даже упоминание о самой республике. Поскольку в «Кратком курсе истории ВКП(б)» ДКР не упомянули, «вычистили» эту тему и из мемуаров. С тех пор «если некоторые историки и вспоминали о существовании Донецко-Криворожской республики, то лишь с целью констатации факта ее создания»¹.

Сами же руководители Донецкой республики были подвергнуты репрессиям. Из десяти наркомов первого состава ДКР лишь один умер своей смертью. В 1921 г. при загадочных, до сих пор до конца не расследованных обстоятельствах погиб премьер-министр республики Ф. Артем-Сергеев, а с 1931 по 1938 г. один за другим расстреляны восемь членов бывшего Совнаркома ДКР. И лишь донецкий нарком труда Борис

¹ *Варгатюк, с. 36, Ревегук, с. 10.*

Магидов каким-то чудом уцелел, хотя тоже подвергся репрессиям и был арестован в 1939 г. Так расстреливали не только Донецко-Криворожскую республику, так расстреливали даже память о ней.

Невероятно, но факт: почти за столетие с момента создания ДКР, вплоть до появления книги, которую вы сейчас держите в руках, не было издано НИ ОДНОЙ монографии, книги, брошюры, которая была бы посвящена истории данного государственного образования! За это время вышло в свет столько томов, посвященных истории Украинской Народной Республики (УНР) или Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР), что вряд ли кто-то сможет их пересчитать. И ничего — о республике, которая была создана в те же годы и имела легитимность не меньшую, чем вышеперечисленные образования. А то и большую, если учесть, мягко говоря, сомнительную легитимность высшего органа УНР — Центральной Рады.

Смешно сказать, в учебнике по истории Украины С. Кульчицкого и Ю. Шаповала за 10 класс нет даже упоминания (хотя бы словом, хотя бы полусловом) о ДКР, зато истории УНР отведено, по меньшей мере, 35 страниц, а истории ЗУНР — 13 страниц¹. В других учебниках ситуация не лучше: если о ДКР и упоминают, то буквально несколькими фразами, сопровождая их исключительно негативными оценками и отсылая к исключительно негативному мнению одного-двух ярых противников ДКР — либо Н. Скрышника, либо Е. Бош. Альтернативная точка зрения современным украинским ученикам и студентам не предлагается.

Любопытно, что порой те же самые авторы, которые ныне превозносят УНР, раньше в советских учебниках по истории Украины яростно громили Центральную Раду, Петлюру

¹ См. *Кульчицкий С., Шаповал Ю.* Історія України (1914–1939): Підруч. для 10 кл. загальноосвіт. навч. закл. — К.: Генеза, 2003.

и «украинский буржуазный национализм», превознося большевиков и «мудрого Ленина». И все они, резко поменяв свои идеологические позиции, тем не менее единодушно осуждали ДКР и тогда, и сейчас.

Так получилось, что Донецко-Криворожская республика самим фактом своего существования заведомо провинилась перед любой украинской властью и теми, кто идеологически ее обслуживает. По мнению советских историков второй половины XX в., создание ДКР, оказывается, противоречило «ленинской национальной политике». А по мнению нынешних украинских историков (подчеркиваю, порой тех же самых, которые воспевали Ленина пару десятилетий назад!), Донецкая республика чуть ли не создавалась «коварным» Лениным ради «расчленения Украины». Логику нынешних официозных историков Украины некоторые донбасские исследователи поясняют довольно просто: «О ДКР ни слова не сказано в школьных учебниках истории Украины, более того — о ней не знают даже профессиональные историки! Наверно, слишком неприглядно выглядела бы Центральная Рада на фоне краткой и поистине героической истории ДКР»¹.

Тогда в ее создании были виноваты меньшевики и эсеры, а сейчас — большевики! Тогда против ее существования боролись «верные ленинцы» Скрышник, Бош и Артем, а сейчас выясняется, что ее создали «верные ленинцы» Филов, Жаков, Васильченко и... самой собой, тот же Артем!

Стоит заметить, что фигура Артема-Сергеева стала некоторой спасительной нитью для истории ДКР. Безусловно, самая яркая личность в плеяде незаурядных людей, создававших эту республику, Артем практически был официально канонизирован советскими идеологами сразу после своей гибели. И изучая его биографию, очень сложно было обойти неудобный для сталинских историков факт

¹ Даренский, с. 13.

из жизни харьковского большевика. Мало того, с момента официального осуждения главного противника идеи выделения Донкривбасса Николая Скрыпника (само собой, тоже большевика) у создателей ДКР даже появилось некоторое преимущество. Как пишет современный украинский историк А. Удод, «после разгрома «скрыпниковщины» и самоубийства Н. Скрыпника в освещении истории ДКР произошли понятные метаморфозы: имя Скрыпника исчезает из публикаций, таким образом у Артема (тоже покойного) не осталось оппонентов, а стало быть, Ф. Сергеев и другие организаторы ДКР оказались вне зоны политической (а соответственно, и научно-исторической) критики»¹.

Справедливости ради, стоит заметить, что автор этой фразы явно преувеличивает, говоря о «других организаторах ДКР» — он, видимо, не учел, что практически все они, как было сказано выше, также подверглись репрессиям, а потому их имена были «зачищены» из всех учебников и монографий, как и имя Скрыпника. Однако воспевание непогрешимости Артема, конечно, давало некую лазейку для тех, кто интересовался историей ДКР.

И этой лазейкой воспользовалась в 1966 г., когда хрущевская «оттепель» позволила приоткрыть многие запретные темы, молодая харьковская исследовательница Валентина Астахова (в те дни ей было всего 30 лет, а сейчас Валентина Илларионовна Астахова является признанным авторитетом в области украинской истории, доктором исторических наук, с 1991 г. вплоть до недавнего времени — бессменный ректор Народной украинской академии в Харькове). Тогда она издала монументальный труд об Артеме — «Революционная деятельность Артема в 1917–1918 годах». И если до сих пор биографы лидера харьковских большевиков старались стыдливо прикрывать его причастность к созданию

¹ Удод, с. 224.

и функционированию Донецкой республики (некоторые умудрились вообще не упомянуть об этом), то Астахова отвела ей целую главу своей книги, введя в оборот немало доселе не публиковавшихся или «забытых» документов¹.

Валентина Астахова в те далекие годы сразу после окончания университета работала учителем истории в харьковской школе № 36, где на своем неимоверном энтузиазме создала уникальный музей Артема. Создавая его, молодая исследовательница лично связалась со старыми большевиками, последними, кто лично знал Артема и был свидетелем создания ДКР (Магидов, Эрде, Ворошилов, Петриковский, Селявкин), а также близко сошлась с Елизаветой Сергеевой-Артем, вдовой главы ДКР, получив от них для музея ценнейшие документы и материалы, связанные с той эпохой.

Во время подготовки книги, которую вы сейчас держите в руках, автору довелось пообщаться все с такой же юной душой и полной энтузиазма Валентиной Илларионовной Астаховой, которая поделилась своими воспоминаниями о тех давних встречах и своими советами внесла бесценный вклад в написание сего труда. Печалит лишь тот факт, что уникальному музею Артема в независимой Украине места не нашлось...

Хрущевская «оттепель» длилась недолго. Покойный ныне журналист и исследователь истории Донбасса Дмитрий Корнилов писал по этому поводу: «Однако (как это часто было и с другими незаконно репрессированными), реабилитация жертв исторического произвола была “заморожена” в брежневские времена. Их не запрещали. Но и не пропагандировали. А часто даже препятствовали в деле изучения тех или иных подробностей. Известна история об одном восточнукраинском исследователе, которому не удалось в 70-е защитить кандидатскую диссертацию по истории

¹ Астахова, с. 94–122.

ДКР: ВАК “зарезал” тему как слишком крамольную»¹. Речь идет о полтавском историке Викторе Ревеуге, который в 1975 г. все-таки получил степень кандидата наук с диссертацией «Донецко-Криворожская республика», где были введены в научный оборот неоченимые, уникальные материалы по истории ДКР.

Тогда, в далекие 70-е, полтавский исследователь писал о теме своей диссертации: «Еще нет ни одной обобщающей работы, посвященной этому важному вопросу»². С тех пор закончилась «эпоха застоя», промелькнула перестройка с ее кампанией «открытия белых пятен» и снятия запретных тем (соответственно, с переводом ранее открытых тем в категорию новых «белых пятен»), наступила пора «демократии» — а фраза Ревеуга так и оставалась актуальной вплоть до 2010 г., когда в Днепрпетровском национальном университете была защищена всего лишь вторая (это почти за столетие с момента провозглашения ДКР!) довольно поверхностная кандидатская диссертация на тему истории данного гособразования. На этот раз автором стал днепрпетровский преподаватель, украинский офицер запаса Олег Поплавский³. Не прошло и полувека после предыдущего исследования...

Ясно, что и Ревеуг, и Поплавский, соответствуя своим эпохам и подходя с полярных идеологических позиций к событиям 1917–1918 гг., сходятся в сдержанно-негативной оценке факта существования ДКР. «Создание Донецко-Криворожской республики было ошибкой, вело к расчленению Советской Украины, противоречило ленинской национальной политике», — писал в 1974 г. В. Ревеуг (забавно, что на выборах президента Украины в 2010 г. Виктор Яковлевич Ревеуг, когда-то отстаивавший каноничность «ленинской

¹ Корнилов Д., Отчаянная республика.

² Ревеуг, с. 18.

³ См. Поплавский, Дисертація.

национальной политики», стал доверенным лицом лидера украинских ультранационалистов Олега Тягныбока в Полтавской области). «Причины создания Донецко-Криворожской республики кроются преимущественно в нигилистическом отношении части большевицкого руководства к украинскому национальному движению, украинской государственности», — написал спустя 36 лет О. Поплавский. При этом, по мнению современного исследователя, создатели ДКР действовали не ВОПРОТИВ «ленинской национальной политике», а, наоборот, СЛЕДУЯ ЕЙ¹.

«Таким образом, — подытоживает Поплавский, — несмотря на государственные границы, большевики полностью по российскому сценарию навязали свою власть на Юге Украины»². Правда, непонятно, какие «государственные границы» в данном случае имеет в виду автор. Ведь и УНР, и ДКР, и ЗУНР, и большевистская Москва, и даже австро-германские оккупанты видели эти границы по-разному. И никто из них тогда так и не пришел к единому мнению по этому поводу.

«Три эшелона, тяжелый бронепоезд, пушки на платформах, деловитый народ с “мосинками” — харьковские металлисты, луганские забойщики, юзовские слесаря. Не сдаётся Донецко-Криворожская республика, собирает силы для последнего боя. Все на борьбу с германским империализмом! Не отдадим врагу родную пролетарскую Украину!..

Не улыбается комиссар, не шутит. Кончились шутки — немцы в Донбассе, истекает кровью Донецко-Криворожская».

Андрей Валентинов
«Катитан Филибер»

¹ Ревегук, с. 195, Поплавский, Автореферат диссертации, с. 15.

² Поплавский, Автореферат диссертации, с. 16.

Повторимся, обе вышеназванные работы — это не книги, не монографии, речь здесь идет о научных работах, которые доступны очень узкому кругу профессиональных историков, а не широкой публике, для которой тема существования Донецко-Криворожской республики по-прежнему является сплошным «белым пятном». Это касается даже некоторых историков Донбасса. Так, Дмитрий Корнилов вспоминал: «Мой коллега-журналист Игорь Сычев, историк по образованию, рассказывает, что о Донецко-Криворожской республике он впервые узнал не из учебников, не из специальных книг, а... из художественной литературы — о ДКР говорилось в повести Алексея Толстого “Хлеб”»¹. Для многих жителей Донецка факт существования своей республики стал известен лишь в 1990 г. благодаря полуподпольным лекциям, которые проводили тогда Интердвижение Донбасса и автор этой книги.

Вот и нынешнее поколение молодых людей Донбасса до сих пор с удивлением открывало для себя тему существования Донецкой республики не на страницах учебников, а в художественной литературе — например, в фантазмагорической книге Андрея Валентинова «Капитан Филибер»². То есть авторы беллетристики считают данную тему не только интересной для своих читателей, но даже захватывающей, а историки ее обходят стороной! Ну не поразительно ли?

При этом в Крыму издаются брошюры об истории республики Тавриды, на Кубани — о Кубано-Черноморской республике, в Ростове издано огромное множество книг о периоде государственной автономии Области Войска Донского. О количестве фолиантов и многотомных сочинений, посвященных истории УНР или ЗУНР, говорить не приходится. А в Донецке лидер одной из политических

¹ Корнилов Д., Отчаянная республика.

² См. Валентинов А., Капитан Филибер.

организаций заявил, говоря об изучении истории ДКР: «Об этом нельзя рассуждать даже в теории»¹.

Примерно в том же духе высказался и бывший президент Украины Виктор Ющенко. Когда во время общения экс-президента с журналистами по поводу так называемого «Дня злуки» политический обозреватель Александр Чаленко напомнил новоиспеченному специалисту по трипольской культуре, что на территории современной Украины, помимо «злучившихся» УНР и ЗУНР, существовали и другие образования, вроде Донецкой и Одесской республик, Ющенко ответил буквально следующее: «А что бы вы могли рассказать о Донецко-Криворожской республике, а ну расскажите, пожалуйста? А что такое республика? Какие признаки этого государства? Свои деньги, своя армия, свое правительство, внешняя политика. У них это было? Ну, давайте серьезными быть, уважаемые... Вы смеетесь и спрашиваете, и отнимаете время у нашего приятного общения. Я хочу одно сказать: Одесских республик, Донецких республик — их никогда не было и не будет...»²

Вот так! Не было их! ЗУНР была, УНР была, а Донецкой республики, оказывается, не было! Потому что у нее якобы не было своих денег, армии, правительства. Чаленко, ошеломленный подобными изысканиями бывшего «Гаранта», даже решил повеселиться и предложил привлечь того к ответственности за «публичное отрицание дончан и одесситов».

Причины такого неведения, такого закрывания глаз на очевидные исторические факты, такого животного страха даже перед постановкой темы (пусть и с «идеологически выдержанными» выводами, соответствующими сиюми-

¹ *Корнилов Д.*, Артем.

² *Корнилов В.*, 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской республике.

нутной «генеральной линии») мы рассмотрим ниже. Пока же остается констатировать, что история Донецко-Криворожской республики по мере сохранения академического молчания вокруг нее обретает популярность в блогосфере и все больше обрастает мифами. Д. Корнилов отнес к разряду мифов даже название «Донецко-Криворожская республика»: «В момент своего провозглашения она называлась Донецкой. Донецко-Криворожской ее официально стали называть несколько позже»¹. Тут следует заметить, что республику называли по-разному (в том числе в официальных документах) и во времена ее существования. Официально постановление о создании ДКР называлось «По вопросу о выделении Донецкого Бассейна», а речь в нем идет именно о «Донецком и Криворожском бассейне» и, соответственно, о «Совете Народных Комиссаров Донецкого и Криворожского бассейнов»². При этом в различных документах фигурировали надписи: «Донецкая Республика», «Донецкая республика Советов», «Республика Донецкого и Криворожского (в некоторых документах звучало «Криворожского») бассейнов», «Федеративная республика Донецкого бассейна», «Донецкая Федерация» и даже «Донская республика» (последнее — явная ошибка тех, кто слышал и о существовании Донской республики Советов, созданной большевиками в Ростове весной 1918 г.)! Фигурировало и название, ставшее позже общепризнанным, — Донецко-Криворожская республика. К примеру, именно так ее назвали Артем и члены его правительства в своем официальном обращении, изданном в день отступления из Харькова³.

В неформальном общении употреблялись термины и «Донкривбасс», и «Кривдонбасс», и просто «Донбасс». Анто-

¹ Корнилов Д., Отчаянная республика.

² Стенограмма IV Съезда советов Донецкого и Криворожского районов.

³ Донецкий пролетарий, 7 апреля 1918 г.

нов-Овсеенко вполне официально использовал термин «Донбасреспублика». В общем-то, в те годы подобные сокращения, ныне зачастую режущие слух, были модными. Так, Центральный исполнительный комитет Украины и его члены назывались «Цикукой», большевики и меньшевики именовали друг друга даже в официальной переписке «беками» и «меками», съезд горнопромышленников назывался «Горносъездом» и т. д.

Поэтому в данной книге будут использованы различные общепринятые названия для государственного образования, созданного в январе 1918 г. в Харькове, в том числе традиционное — Донецко-Криворожская республика, или же ДКР. В дни, когда рушилась Россия и на ее окраинах тут и там формировались различные образования, можно было наткнуться на самые невероятные сочетания названий той или иной республики. Достаточно вспомнить, как тогда в различных документах (в том числе во вполне официальных) называли саму Российскую Федерацию — Советской Федерацией России, Федеративной Социалистической Республикой Советов в России, Федерацией Социалистических Республик, Рабоче-Крестьянской Российской Республикой, Трудовой Русской Республикой, Велико-русской Советской Республикой и т. д.

Одним из мифов, связанных с ДКР, является ее флаг. С легкой руки общественной организации «Донецкая Республика», созданной на волне «оранжевых» событий 2004 г., в Интернете активно стала развиваться легенда о том, что у ДКР якобы существовал черно-сине-красный флаг, который теперь хорошо известен всему миру по событиям 2014–2015 гг. в Донбассе. Нашлись «авторитетные специалисты», заявившие о том, что им доподлинно известно о том, что в 1918 г. использовалось красно-сине-черное знамя. И во многих интернет-источниках на полном серьезе